

Сын Рима

Мы с Грифоном совершили обход по улицам Олимпии, осматривая всё, что можно было увидеть, и балансируя между политическими интригами и простым любопытством. Город Полу-Шага резко отличался от Рима почти во всём. И особенно в том, что касалось языков, на которых говорили.

Мой наставник хорошо обучил меня Аликонскому диалекту. В легионах он мне не очень пригодился, но в рабстве я овладел им в совершенстве. Но это был только один язык. В Городе Полу-Шага говорили на десятках, и по крайней мере на трёх разных языках в любой момент времени на любой доступной улице. Это завораживало и дезориентировало в равной степени. Я привык слушать всё, что можно было услышать, ещё много лет назад – один из многих навыков, которые вбил в меня Гай. Теперь это восприятие работало против меня, мешая нормально мыслить.

Да и вообще было бы трудно сосредоточиться, даже без этого. Разговоры, которые я мог понять, велись с бешеной скоростью, на темы политики и законов, в которых я, как иностранец, не разбирался. Дети смеялись и визжали, бегая голыми или в простых бесполох туниках. Фиги, виноград, репы, груши, яблоки, соты мёда, горох и ягоды мирта были в изобилии. Периодически Грифон выхватывал горсть чего-нибудь рукой панкратиона, пока продающий это Метек не смотрел. Иногда он даже предлагал мне немного.

Все фрукты были невероятно сладкими, декадентскими до невозможности. В общем, именно так я бы и описал это место. С его величественными общественными зданиями и массивной, буйной агорой.

И это ещё не принимая во внимание Каукосо Монс, усыпанную драгоценными камнями гору, которая служила памятником всем человеческим излишествам.

Я должен был отдать должное Грекам. В их добродетелях и их пороках они абсолютно не сдерживались.

— Ну, вот и моя остановка, — внезапно сказал Грифон, уставившись на что-то, что заслужило его пристальное внимания. Я поймал его за руку, прежде чем он успел полностью уйти. Корона из лавровых листьев, обвивавшая его бицепс, была тёплой на ощупь.

— Ещё нет, — сказал я ему, бросив многозначительный взгляд в сторону большого хаоса внутри агоры. Мы передвигались по боковым улицам в основном, на всякий случай. Грифон поднял бровь.

— Хо, значит это то, о чём была прошлая ночь?

— А ты как думаешь?

Грифон ухмыльнулся и отёрнул руку: «Хорошо, тогда дай мне минутку». — С этими словами он повернулся и уверенно зашагал к жилому зданию без каких-либо особых характеристик, которые я мог увидеть. Это была приземистая, почти уродливая конструкция по сравнению с великолепием общественных зданий.

Я закрыл глаза и сосредоточился на дыхании, пока он делал то, что делал. Считаю

сегодняшний день, прошло четыре дня с тех пор, как я спал. Три дня с тех пор, как мы с Грифоном встретились у восьмого чуда света и съели звёздный костный мозг вороны.

Сон был тем, в чём не особо нуждался культиватор достаточного уровня, и тем, что редко мог позволить себе солдат достаточного ранга. По иронии судьбы, у меня не было практики: дни, проведённые в рабстве, были куда более спокойными, чем время службы в легионах, но некоторые вещи никогда по-настоящему не забываются. Если уж на то пошло, то моё продвижение... в самом конце, ещё больше облегчило движение вместе с солнцем и луной. Костный мозг тоже помог, каким-то туманным, тревожным способом, который я до сих пор не определил.

Но даже в этом случае разум время от времени нуждался в передышке. Я сосредоточился на дыхании в ровном ритме правильной каденции, позволяя моим планам, сомнениям и страхам ускользнуть на мгновение, пока я расслаблялся.

Грифон не терял времени, чтобы нарушить мой короткий покой, прыгнул с террасы второго этажа непритязательного дома с пылающими вокруг него руками панкратиона.

Я резко вдохнул, призывая добродетель капитана на свою руку, пока я расширял мои чувства через здание в поисках угрозы.

Я нашёл её в тот же самый момент, когда вслед за Грифоном из здания вылетел деревянный обеденный стол. Бывший молодой аристократ отклонил мебель своим намерением, отправив его лететь в другое здание, где он разлетелся на осколки при ударе. Потом он ловко приземлился позади меня, прислонившись спиной к моей спине и положив локоть мне на плечо.

— Протянешь мне руку, ладно?

— У тебя и так достаточно, — категорично отказал я. Он прищёлкнул языком, совершенно не стыдясь того, что сделал.

Шрамованная Героиня Элисса распахнула дверь на первом этаже, её глаза пустынного жара горели убийством. Сначала они обратились к Грифону, в них кипело раздражение, которое я прекрасно понимал, а затем остановились на мне. Героиня сокрушённо вздохнула.

— Солус. Этот скромный софист хотел бы предложить твоему ученику несколько наставлений.

Рука панкратиона впиалась средним и указательным пальцами в мою спину, жар от пламени Розовой Зари становился всё горячее.

— Я не могу придумать ничего лучшего для его развития, — сказал я, и тут же был уколот ещё несколькими горящими пальцами. — К сожалению, ещё есть место куда нам нужно прибыть.

Элисса нахмурилась, положив руку на бронзовый клинок у своего бедра. Я понял, что на ней не было её обычного культового одеяния. На ней не было даже одежды обычного жителя Олимпии. Она была одета как Метек, в белую одежду, на талии был только пояс, который держал её меч, а на шее - ожерелье из простой железной нити. Она выглядела настолько непритязательно, насколько это вообще возможно для культиватора её положения.

— Значит, ты пришёл в мой дом, выпил моё вино, и для чего? Просто чтобы испортить мой день?

Я оглянулся на Грифона. Он пожал плечами.

— Я подумал, что ты захочешь присоединиться к нам.

— С чего бы мне... — Элисса остановилась, пристально глядя на меня. С опаской. Её глаза мелькали вдоль и поперёк улицы и всем людям на ней. — Сейчас?

Грифон приятно улыбнулся ей через своё плечо: «Может, ты хочешь подождать до ужина?»

Героиня прорычала проклятие.

Мы нашли Джейсона сидящим на краю фонтана, который был такой же широкий, как и вся баня, которой мы с Грифоном воспользовались ранее этим утром. Это не было фонтаном в том же смысле, что мы использовали для фонтанов в Риме. Это не был подвиг инженерного искусства, которое заставляло воду течь.

Вода в фонтане просто падала вверх. Она потоками струилась в воздух, как будто весь мир был перевернут вверх ногами, а небо над головой было как земля под ногами. После определённой точки, на высоте тридцати или сорока футов, эти потоки расходились во все стороны по спирали и внезапно возвращались в нормальное состояние, падая обратно в пруд внизу. Это было ошеломляющее зрелище.

Кроме того, оно заслоняло от глаз тех, кто находился по другую сторону потоков, и всё, что происходило внутри фонтана. Шум несущейся воды заглушал большинство мелких звуков. Несмотря на то, что Джейсон отдыхал вместе с молодой женщиной, ведя приятную беседу, не заботясь ни о чём в мире, он очень тщательно выбрал место.

Он заметил меня сразу после того, как я заметил его, и выражение его лица озарилось более искренней радостью. Не глядя, он положил руку на лицо женщины рядом с ним и толкнул её обратно в фонтан. Она вскрикнула, когда странные потоки структуры унесли её прочь.

— Солус, — позвал он, подняв ту же руку для приветствия. Затем его глаза скользнули мимо меня, заметили, кого я привёл с собой, и всё его волнение улетучилось.

— Ты.

— Он? — спросил я, оглядываясь на Грифона.

— Я, — согласился он.

— Нет, не он, — сказал Джейсон, нетерпеливо махая рукой. — Она. Что она здесь делает?

Элисса прошла мимо нас обоих, глаза горели презрением, когда она смотрела на своего Героического сверстника: «Меня пригласили. Что ты здесь делаешь, трус?»

Джейсон не отреагировал физически, но его пневма пылала вокруг него, почти видимая. Он выбрал хороший, уединённый уголок агоры, спрятавшись на виду, но я полагаю, что это неизбежно, что ни один Грек не может долго молчать.

— Он встречает меня, — сказал я. Каким-то безумным образом этого оказалось достаточно,

чтобы они разорвали зрительный контакт и утихли. Элисса отступила назад и скрестила руки.

Джейсон помрачнел: «Тебе обязательно было приводить её?» — Я снова взглянул на Грифона и увидел уверенность в изгибе его губ.

— Она замешана. — Я решил постоять, пока Грифон растянулся на каменном бортике фонтана и погрузил в него руку, с интересом наблюдая за струйками воды, которые странным образом стекали по его пальцам. — Ты бы предпочёл Анастасию?

Гримаса Джейсона стала ещё глубже.

— Ладно, — сказал он в конце концов. — До тех пор, пока она не отстаёт. — Элисса насмешливо хмыкнула, но не прокомментировала.

— Итак, у нас есть наша весёлая банда мятежников, — размышлял Грифон, явно наслаждаясь дискомфортом, который эти слова вызвали у Героини. — Теперь нам не хватает только короля, которого нужно убить. Кто будет первым, как думаете?

— Ты сошёл с ума? — прорычал Джейсон.

— Скорее всего, — легко согласился он.

— Действовать — это одно, — сказала Элисса, такая же напряжённая, как и её Героический сверстник, но менее шокированная словами Грифона. — Но есть дерзость, а есть глупость. Я знаю, что ты понимаешь разницу.

Грифон наклонил голову, поднял ладонь с водой из фонтана и перевернул её. Вода стекала через его пальцы и по сторонам ладони. Он улыбнулся, размышляя об этом.

— Есть несколько смертей, которые могут постигнуть культиватора, — сказал он, обхватывая пальцами поднимающиеся струи воды. — Особенно Тирана. Тело может умереть, очевидно, и душа тоже. Но смерть эго человека не менее серьёзна, тоже касается и смерти его любопытства, его духа, его голода.

— Его влияния, — закончил я, и улыбка Грифона превратилась в злобную ухмылку.

Элисса нахмурилась: «Как ты вообще можешь подорвать... одного из них? У них были десятилетия, столетия, чтобы создать свои владения. У каждого из них есть полная поддержка целого города».

— Вороны, — сказал Джейсон с тихим предвкушением. — Это оно, не так ли?

Я обдумал вопрос. То, что он предложил, то, что Грифон заставил его думать является моим планом, было чертой, которую нельзя было пересечь дважды. Вот так плюнуть в лицо Тирану, подорвать его влияние, пусть даже косвенно — за такое мы распинали людей в легионах Гая. Это была безумная, ненужная вещь.

И всё же. Я сделал вдох, как сделал его раньше, пока Грифон надоедал Элиссе. Как я сделал множество вдохов после того, как съел тот звёздный костный мозг, и проследил, как моя пневма течёт по совершенно новым путям в моем теле. Сегодня я чувствовал себя сильнее, чем когда-либо в своей жизни. То же самое я чувствовал и вчера, и позавчера. Каждую ночь после того нападения в храме Отца мы с Грифоном охотились на ворон и высасывали мозг из их костей. И каждый раз это делало нас сильнее, чем прежде.

Я всё ещё не нашёл ни следа моего наставника, ни кого-либо, кто мог бы говорить о нем со знанием или авторитетом. Анастасия, если она и нашла что-то, ещё не разыскала меня и не рассказала мне. Греческие способы культивации были так же непонятны, как и раньше, а Римские - закрыты для меня.

Как бы то ни было...

— Так и есть, — ответил я на бессловесный вопрос Джейсона. Я продолжал жить в этой лжи, той самой лжи, которую я заставил быть правдой в ночь похорон кириоса. — Бушующее Небо не торопится решать вопрос преемственности, это ясно. Тем временем мистики страдают. Детей склоняют к враждебным фракциям. Мужчины и женщины держатся вместе при свете дня, слишком боясь темноты, чтобы покинуть свои комнаты ночью.

— Сол не любитель политики, — признался Грифон двум Героическим культиваторам. Я вздохнул и заставил мои кулаки разжаться.

— Люди больше беспокоятся о том, чего они не видят, чем о том, что они видят, — устало сказал я. — Если они хотят позировать, то ладно. Но у меня нет терпения для падальщиков.

Джейсон и Элисса молча рассматривали меня. Монотонный рёв фонтана и общий шум тысяч людей, проходящих через агору, были всем, что можно было услышать в течение долгой минуты.

— Кто ты на самом деле? — спросила Элисса, наконец. — Кто ты такой, что думаешь, что это то, что ты должен сделать?

— Той ночью, в клубе, — сказал Джейсон, почти неслышно под окружающим шумом. Он наклонил голову к Грифону рядом с ним. — Он сказал, что ты приехал сюда с запада за вкусом культуры. Откуда ты, Солус?

И почему ты здесь, он не спросил. Но я всё равно это услышал.

Я рассматривал их обоих, и Грифона тоже. Какая-то часть меня, большая часть, которая хотела забрать всё назад, сократить мои потери и сделать то, что я сказал на Эосе. Оставить Грифона в его безумных приключениях, найти моего наставника, собрать все силы, что смогу и вернуться на пепелище Рима. Сразить столько этих забытых богами собак, сколько смогу пока моё тело не сломается.

Была и другая часть меня - меньшая, но более настойчивая - которая говорила, что некоторые вещи просто не стоит терпеть. Неважно, чья это была страна. Неважно, как долго я здесь пробыл.

Несмотря на все жизни, унесённые легионами Республики, на все зверства, совершенные её солдатами, эта часть меня всё ещё верила в главную идею Республики. Что, куда идут сыны Рима, они несут свет праведной цивилизации. Идеал солдата во мне уже давно потерял терпение к предателям и тем, кто наносит удар в спину.

Култ Бушующего Неба не был моим местом. Но я обрёл себя к нему, протянув руку Скифасу. Спася Джейсона. Разделив ванну с Анастасией. Выпив со всеми ними, сыграв в кости и обменявшись мнениями. Я больше не мог думать о них как о безликих Греках. И если я должен был признать их, я должен был признать и остальных. Детей, которых Джейсон изо всех сил старался спасти в мимолётные моменты. Невинных в секте, страдающих от последствий жадности их старших.

Я слишком хорошо знал, что происходит, когда Тираны сталкиваются.

— Я уже пережил этот конфликт, — сказал я, смирившись с тем, что неизбежно произойдёт дальше. Грифон удовлетворённо хмыкнул. — Когда такие люди, как эти, скрещивают мечи, это может закончиться только одним способом. Преемственность через стороннюю победу в Олимпийских Играх — это всего лишь фантазия. Такие люди как они, стали теми, кто они есть, потому что когда они чего-то хотят, они это берут.

Джейсон и Элисса обменялись взглядами, без злобы друг к другу. С взаимным беспокойством.

— Ты прожил это, — повторил Джейсон. — Где? С кем?

— Я ничего не знаю ни о ком из вас. Не по-настоящему, — сказала Элисса, но её подозрительность была смягчена осторожным рассмотрением, когда она говорила со мной. — И ты не знаешь меня.

— Или меня, — неохотно сказал Джейсон.

— Справедливое беспокойство, — разрешил Грифон, подперев голову одной рукой. Его алые глаза сверкали. — Что вы хотите узнать?

<http://tl.rulate.ru/book/93122/3357096>